

**ФИЛОЛОГИЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА
PHILOLOGY. THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE
LINGUISTICS**

Научная статья
УДК 378.147

Филологические науки

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.6.4.490-500>

**АСИММЕТРИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОГО И РУССКОЯЗЫЧНОГО
ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОГО НАУЧНОГО ДИСКУРСА:
ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ**

О.Н. Гич

*Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия
gich.on@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4975-1900>*

Аннотация. Данная статья затрагивает проблему асимметрии в разноязычных научных дискурсах, связанных с преподаванием языка. Известно, что языки обладают несимметричными особенностями, что препятствует полной переводимости текстов. Если в ходе межкультурной коммуникации внешнюю сторону данной диспропорции, связанную с выбором лексем и грамматическими структурами, участники дискурса осознают, то внутренняя асимметрия, проявляющаяся в структуре и содержании концептов и их аксиоматических связях, остается скрытой и неосознаваемой для большинства, как результат ложного когнитивного изоморфизма. Особенно данное явление проявляется в дискурсах гуманитарных наук, в частности, в дискурсе о преподавании языков. В рамках данной статьи производится лексикографический анализ и анализ дискурса, что позволяет сравнить эпистемологическую архитектуру лингводидактического научного дискурса на английском и русском языках и выявить причины такой организации знания. Кроме того, обсуждаются последствия для российской лингводидактики, связанные с ориентацией участников русскоязычного научного дискурса на зарубежных коллег и принятием ценностей и смыслов из англоязычного научного дискурса о преподавании языков. Одной из кризисных точек является отсутствие осознания разницы контекстов преподавания английского языка в России и англоязычных странах и, как следствие, регулярное применение практик преподавания английского языка как второго вне языковой среды и отсутствие лингводидактической модели, ориентированной на функционирование английского языка в России.

Ключевые слова: лингводидактика; научный дискурс; когнитивный изоморфизм; английский как иностранный язык; английский как второй язык; межкультурная коммуникация

Для цитирования: Гич О.Н. Асимметрия англоязычного и русскоязычного лингводидактического научного дискурса: причины и последствия. *Казанский лингвистический журнал*. 2023;6(4): 490–500. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.6.4.490-500>

Original article

Philology studies

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.6.4.490-500>

**ASYMMETRY OF THE ENGLISH-SPEAKING AND
RUSSIAN-SPEAKING LANGUAGE TEACHING DISCOURSE:
REASONS AND CONSEQUENCES**

O.N. Gich

*Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia
gich.on@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4975-1900>*

Abstract. This article touches upon the problem of asymmetry scientific discourses related to language teaching. It is known that languages have asymmetric features, which prevents the

complete translatability of texts. However, if the participants of the discourse are aware of the external side of this disproportion associated with the choice of lexemes and grammatical structures, then the internal asymmetry manifested in the structure and content of concepts and their axiomatic connections remains hidden and unconscious for the majority because of false cognitive isomorphism. This phenomenon is especially evident in the discourses of the humanities, in particular, in the discourse on language teaching. To compare the epistemological architecture of language teaching discourse in English and Russian, the authors apply lexicographic and conceptual analyses, which makes it possible to identify the reasons for such an organization of knowledge. In addition, the article reflects on the consequences for language teaching in Russia related to the orientation of participants in the Russian-language scientific discourse to foreign colleagues and the adoption of values and meanings from the English-language discourse. One of the crisis points is the lack of awareness of the difference in the contexts of teaching English in Russia and English-speaking countries and, as a result, the regular use of practices of teaching English as a second language outside the language environment and the absence of a teaching model focused on the functioning of the English language in Russia.

Keywords: language teaching; scientific discourse; cognitive isomorphism; English as a foreign language; English as a second language; intercultural communication

For citation: Gich O.N. Asymmetry of the English-speaking and Russian-speaking Language Teaching Discourse: Reasons and Consequences. *Kazan Linguistic Journal*. 2023;6(4): 490–500. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.6.4.490-500>

Разноязычные профессиональные и научные дискурсы, формально связанные с одним объектом исследования, никогда не бывают полностью эквивалентны. Даже если текст возможно перевести лингвистически, то остается проблема прагматики и культурной непереводаемости [1]. *Асимметрия* разноязычных дискурсов может быть *явной* или *скрытой* для участников дискурса. Примером явной асимметрии является отсутствие эквивалента термина в другом языке [2]. Эта трудность чаще всего осознается участниками дискурса и может быть решена различными способами в ситуации межкультурного общения, например, через заимствование термина или через объяснение. При межкультурном контакте большую опасность представляет скрытая асимметрия, которая вызвана ложным *когнитивным изоморфизмом* [3]. Зная об эквивалентности терминов в разных языках, человек считает схожими и структуру организации концептов, стоящих за этими терминами. Довольно часто подобные концепты имеют различное содержание и функционирование в разноязычных дискурсах, что ведет к когнитивным искажениям и неполному или ошибочному пониманию иноязычного сообщения [4]. Примером такого концепта является пара *носитель языка/native speaker*. Большинство русско-английских словарей пред-

ставляют эти термины эквивалентными, но анализ их функционирования в дискурсе раскрывает серьезная разница в содержании и структуре стоящих за термином концептов [5], [6].

Данный эффект может появляться не только на уровне отдельных концептов, но и распространяться на весь дискурс. Это происходит, если в ситуации межкультурного общения коммуникант переносит структурную и смысловую организацию дискурса с родного языка на иностранный, не осознавая, что в иноязычном дискурсе может быть иная иерархия смыслов и связей. Целью статьи является моделирование эпистемологической архитектуры лингводидактического научного дискурса на английском и русском языках и сопоставление данных структур. Материалом для построения моделей послужили профессиональные словари методических терминов и научные статьи на русском и английском языках по тематике преподавания языков за период с 1980 по 2023, отобранные методом сплошной выборки с помощью поисковой системы Google Scholar. В ходе исследования был произведен сопоставительный анализ дефиниций терминов, обозначающих лингводидактические направления, и анализ функционирования данных терминов и их структурных связей в дискурсе.

Лингводидактический научный дискурс на русском и английском языках имеет явную и скрытую асимметрию. Явная асимметрия проявляется в терминологии дискурса. В русском языке широко используется термин *лингводидактика*, но в английском языке для него не существует прямого эквивалента. Поиск в академических базах данных и поисковых системах выявил, что термин *linguodidactics* встречается только в научных статьях русскоязычных авторов. Его отсутствие в англоязычных словарях, включая учебные и профессиональные, свидетельствует о том, что данный термин функционирует только в рамках русского варианта английского языка. Для обозначения научной дисциплины о преподавании языков используется в английском языке термин *language teaching*, но в отличие от термина *лингводидактика*, этот термин не означает общую теорию обучения языку и более корректным эквивалентом в русском

языке является *методика обучения/преподавания языкам*. Однако и в этом случае возникает проблема, так как в русском языке данный термин требует уточнения, и терминологически верными вариантами будут являться *методика преподавания родного/русского языка*, либо *методика обучения иностранным языкам*, которая подразделяется на общую и частную [7].

Корневой термин англоязычной структуры лингводидактического научного дискурса – *applied linguistics* – также не соответствует своему дословному переводу на русский язык, т. е. *прикладная лингвистика*. Хотя в широком понимании эти термины действительно можно считать эквивалентами, анализ их функционирования в дискурсе показывает разные связи и разную акцентуацию. В русском языке под прикладной лингвистикой чаще всего понимаются области, связанные с компьютерными технологиями и системами автоматической обработки информации, а не преподавание и перевод [8].

Для раскрытия скрытой асимметрии дискурса скрытая необходимо рассмотреть иерархию дисциплин о преподавании языков в английском и русском языках. В английском языке корневым термином является *applied linguistics*. Он имеет два значения: 1. “the study of second and foreign language learning and teaching” (дисциплина о преподавании и изучении второго и иностранного языка (перевод Гич О. Н.)), 2. “the study of language and linguistics in relation to practical problems, such as lexicography, translation, speech pathology, etc.” (исследования языка, направленные на решение практических проблем (лексикографических, переводческих, патологии речи и т. д. (перевод Гич О. Н.)) [9, с. 29]. Из первого толкования следует, что язык может преподаваться как второй и как иностранный, однако представить следующий уровень терминами *second language teaching* и *foreign language teaching* было бы неверным шагом. Как видно из семантики термина *applied linguistics*, все исследования в рамках этой дисциплины направлены на решение конкретных проблем на материале конкретных языков. Таким образом, следующим шагом стоит определить группы языков, имеющих общие особенности преподавания и изучения.

Англоязычная лингводидактика ориентируется, в первую очередь, на социокультурные контексты США и Великобритании. Распространенность английского языка как учебного предмета объясняется большим количеством эмигрантов. В США, Великобритании и других странах Внутреннего круга английский язык преподается как второй язык – *English as a Second Language* (ESL) [10]. Обучение большого количества как детей, так и взрослых, живущих в стране, но не владеющих местным языком – это центральная проблема англоязычной лингводидактики. Например, с 1990 по 2000 годы число неносителей английского в США выросло более чем на 15 миллионов человек, а в 2007-2008 годах более чем 10% школьников США изучали английский язык как второй язык [11]. Помимо ситуации в самих англоязычных странах, английский язык является самым преподаваемым языком в мире, где, чаще всего, преподается как иностранный, *English as a Foreign Language* (EFL). К настоящему моменту в англоязычном лингводидактическом научном дискурсе сформировался отдельный дискурс о преподавании английского языка.

Увеличение научных работ, связанных с преподаванием английского языка, вызвано также изменением функционирования английского языка в мире. Хотя первые работы о функции английского языка как языка международного общения появились еще в 1970-х, научная дискуссия о новой роли английского языка и влиянии этой роли на методику преподавания английского языка возникла на рубеже веков. Авторы предлагали свои концепции преподавания английского как глобального языка (*English as a Global language, Globish*) [12], как международного (*English as an International Language, International English*) [13], [14], как языка-посредника (*English as a Lingua Franca*) [15], [16]. Терминологическое единство в этой области отсутствует до сих пор, но статьи по данной тематике явно кластеризируются в отдельное направление [17], [18].

Преподавание других языков не носит столь массовый характер. Объем научных работ о преподавании других языков в десятки раз меньше, чем о преподавании английского языка. Традиционно языки объединяются в три группы:

Teaching Modern Languages, Teaching Oriental Languages, Less Commonly Taught Languages. К первой группе обычно относят распространенные европейские языки: испанский, французский, немецкий, реже итальянский и русский. Ко второй группе относятся распространенные азиатские языки: китайский, японский, корейский. Преподавание китайского языка постепенно начинает формировать свой отдельный научный дискурс, в связи с усилением роли Китая в мире, его языковой политикой и возросшим интересом к изучению китайского языка. Преподавание всех остальных языков относится к третьей группе.

Англоязычный лингводидактический научный дискурс может быть представлен в виде древовидной структуры, в которой отображены основные тематические направления и их взаимосвязи (Рис. 1).

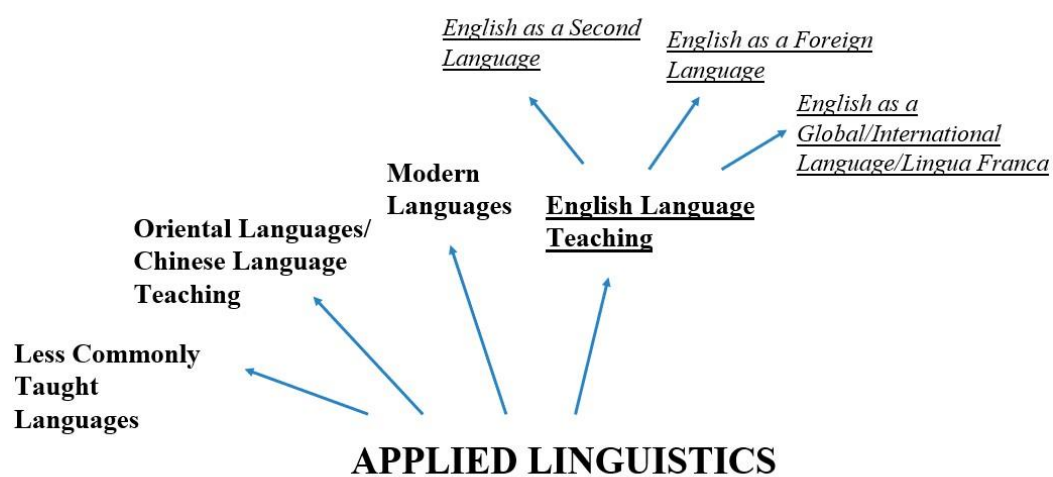

Рис. 1 Эпистемологическая архитектура англоязычного лингводидактического научного дискурса

Fig. 1 Epistemological architecture of the English-language discourse on language teaching

Русскоязычная лингводидактика основывается в большей мере на теории обучения языкам, а не на практике. Корневым термином является *лингводидактика* – наука, разрабатывающая общую теорию обучения языкам. В русскоязычной традиции преподавание языков концептуально делится на 2 большие группы: преподавание языка как родного и преподавание языка как иностранного. Такое лингводидактическое ветвление основывается на направленности процесса овладения языком [19]. Если язык осваивается интуитивно, то он пре-

подается как родной язык и описывается *общей теорией и методикой преподавания родного языка*, а если язык осваивается сознательно, то процесс обучения ему является объектом *общей теории и методики преподавания иностранных языков*. Преподавание конкретного языка описывается *частной теорией и методикой преподавания иностранного языка* и только на этом уровне теория начинает соотноситься с практикой. Эта несложная схема отношений лингводидактических наук, на которой строится русскоязычный лингводидактический дискурс, изображена на Рис. 2.

Рис. 2 Эпистемологическая архитектура русскоязычного лингводидактического научного дискурса

Fig. 2 Epistemological architecture of the Russian-language discourse on language teaching

Стоит отметить, что идеи о преподавании английского языка как международного/глобального/посредника начали активно появляться в русскоязычном лингводидактическом научном дискурсе с 2010-х, но выделить их в отдельное направление пока что не представляется возможным. Большинство русскоязычных работ по данной тематике основано на трудах англоязычных авторов и являются скорее описательными, чем прикладными, поэтому они не оказывают значимого влияния на весь дискурс [20], [21].

Визуализация отношений показывает асимметричность рассматриваемого дискурса в разных языках. Отсутствие осознания этой разницы в структуре и содержании разноязычных дискурсов негативно сказывается на русскоязычной лингводидактике. Во-первых, русскоязычные преподаватели перенимают практики своих англоязычных коллег, работающих в рамках лингводидактической модели ESL, что ведет к низкой эффективности и порождению мифов об изучении языков. В качестве примера можно привести использование в российском контексте учебников, предназначенных для преподавания ESL. В них недостаточно упражнений на отработку и закрепление материала, так как отработка предполагается вне класса, непосредственно при контакте со средой, что является невозможным в России.

Во-вторых, в русскоязычный лингводидактический научный дискурс переносятся вопросы, неактуальные для русскоязычного контекста, в то время как реальные проблемы не получают достаточного внимания. Одной из таких задач, не освещаемых в должной мере, является разработка российской лингводидактической модели обучения английскому языку, соответствующей реальному использованию английского языка россиянами и целям российской образовательной политики. На данный момент преподавание английского языка в России находится в концептуальном кризисе, который является продолжением кризиса политического. С одной стороны, английский язык тесно связан с англоязычными странами и их культурами, большинство из которых сейчас недружественные России, с другой стороны, английский язык остается инструментом межкультурной коммуникации и активно используется в странах Африки и Азии, с которыми Россия выстраивает партнерские отношения, а также является языком мировой науки и передовых технологий.

Проведенный анализ показал, что разноязычные лингводидактические научные дискурсы асимметричны как на явном, терминологическом уровне, так и на скрытом, концептуальном уровне. Англоязычный лингводидактический научный дискурс отличается большей практикоориентированностью, более

сильным дисбалансом в сторону английского языка и вариативностью лингводидактических моделей. Русскоязычный лингводидактический научный дискурс основан, в первую очередь, на теоретическом знании, имеет большую сбалансированность рассматриваемых языков, но участники сильно подвержены концептуальному влиянию англоязычного научного дискурса, что негативно влияет на практику преподавания и развитие регионально ориентированной лингводидактической модели обучения английскому языку.

Список литературы

1. Катфорд Дж. К. *Лингвистическая теория перевода: об одном аспекте прикладной лингвистики*. М.: Едиториал УРСС; 2004.
2. Ловцевич Г. Н., Трифонов А. С. Осторожно-термин: проблемы перевода терминов гуманитарных наук. *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке*. 2018;(1):109–112.
3. Соколовский Я. В. *Соотношение оригинала и перевода художественного текста: изоморфно-когнитивный подход: автореферат диссертации ... кандидата филологических наук*. Иркутск: Иркутский гос. лингвист. ун-т; 2009.
4. Ловцевич Г. Н. Международность терминологии гуманитарных наук: миф или реальность? *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке*. 2022;(1):79–86.
5. Ловцевич Г. Н., Гич О. Н. «Носитель языка» и «native speaker»: иллюзорное соответствие? *Russian Journal of Linguistics*. 2018;(2):436–447. <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2018-22-2-436-447>
6. Gich O. N. Rethinking the concept of a native speaker. *Синергия языков и культур: междисциплинарные исследования 2022*. 2023:174–183.
7. Азимов Э. Г., Щукин А.Н. *Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам)*. М.: Икар; 2009.
8. Баранов А. Н. *Введение в прикладную лингвистику*. М.: Едиториал УРСС; 2009.
9. Richards J.C., Schmidt R. *Longman Dictionary of Language Teaching and Applied Linguistics*. London: Pearson Education Ltd.; 2002.
10. Ловцевич Г.Н. *Кросскультурный терминологический словарь как способ репрезентации терминологии гуманитарных наук: монография*. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та; 2009.
11. Kim Y. K., Hutchison L. A., Winsler A. Bilingual education in the United States: An historical overview and examination of two-way immersion. *Educational Review*. 2015;(2):236–252. <https://doi.org/10.1080/00131911.2013.865593>
12. Grzega J. Globish and Basic Global English (BGE). *Journal for EuroLinguistiX*. 2006;(3):1–13.
13. Quirk R. International communication and the concept of nuclear English. *English for International Communication*. Oxford: Pergamon Press; 1982:15–28. https://doi.org/10.1007/978-1-349-16572-8_10
14. Smith L.E. English as an international language. No room for linguistic chauvinism. *Readings in English as an International Language*. Oxford, New York, Toronto, a.o.: Pergamon Press. 1983:7–11. <https://doi.org/10.1515/jelf-2015-0002>

15. Jenkins J. Teaching Pronunciation for English as a Lingua Franca: A Sociopolitical Perspective. *The globalisation of English and the English language classroom*. Tübingen: Narr Francke Attempto Verlag. 2008:145-158.
16. Seidlhofer B. *Understanding English as a lingua franca*. Oxford: Oxford University Press; 2013.
17. McKay S. L. English as an international language: What it is and what it means for pedagogy. *RELC Journal*. 2018;(1):9–23. <https://doi.org/10.1177/0033688217738817>
18. Nobuyuki H. Language education from a post-native-speakerist perspective: The case of English as an international language. *Russian Journal of Linguistics*. 2021;(2):528–545 <https://doi.org/10.1177/0033688217738817>
19. Выготский Л. С. *Мышление и речь*. М.: Издательство АСТ; 2022.
20. Нурутдинова А. Р., Панфилова Е. В. Социо-лингвистический аспект в формировании межкультурной коммуникации: инкультурация, аккультурация и ассимиляция. *Russian Journal of Education and Psychology*. 2019;(10):81–99.
21. Прошина З. Г. Концепции глобализации английского языка. *Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты*. 2018;(1-2):12–30.

References

1. Catford J. K. *Lingvisticheskaia teoriia perevoda: Ob odnom aspekte prikladnoi lingvistiki*. Moscow, Editorial URSS; 2004. (In Russ.)
2. Lovtsevich G. N., Trifonov A. S. Ostorozhno-termin: problemy perevoda terminov gumanitarnykh nauk. *The Humanities and Social Studies in the Far East*. 2018;(1):109–112. (In Russ.)
3. Sokolovsky Ya. V. *Sootnoshenie originala i perevoda khudozhestvennogo teksta: izomorfno-kognitivnyi podkhod: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk*. Irkutsk: Irkutsk State Linguistic University; 2009. (In Russ.)
4. Lovtsevich G. N. Mezhdunarodnost' terminologii gumanitarnykh nauk: mif ili real'nost'? *The Humanities and Social Studies in the Far East*. 2022;(1):79–86. (In Russ.)
5. Lovtsevich G. N., Gich O. N. English and Russian terms “native speaker”: illusory equivalents. *Russian Journal of Linguistics*. 2018;(2):436–447. <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2018-22-2-436-447> (In Russ.)
6. Gich O. N. Rethinking the concept of a native speaker. *Synergy of Languages & Cultures 2022: Interdisciplinary Studies*. 2023:174–183. (In Eng.)
7. Azimov E.G., Shchukin A.N. *Novyi slovar' metodicheskikh terminov i poniatii (teoriia i praktika obucheniia iazykam)*. Moscow, Ikar; 2009. (In Russ.)
8. Baranov A. N. *Vvedenie v prikladnuiu lingvistiku*. Moscow, Editorial URSS; 2009. (In Russ.)
9. Richards J.C., Schmidt R. *Longman Dictionary of Language Teaching and Applied Linguistics*. 3rd edition. London, Pearson Education Ltd; 2002. (In Eng.)
10. Lovtsevich G. N. *Krosskul'turnyi terminologicheskii slovar' kak sposob reprezentatsii terminologii gumanitarnykh nauk: monografiia*. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevost. un-ta; 2009. (In Russ.)
11. Kim Y. K., Hutchison L. A., Winsler, A. Bilingual education in the United States: An historical overview and examination of two-way immersion. *Educational Review*. 2015;(2):236–252. <https://doi.org/10.1080/00131911.2013.865593>
12. Grzega J. Globish and Basic Global English (BGE). *Journal for EuroLinguistiX*. 2006;(3):1–13.
13. Quirk R. International communication and the concept of nuclear English. *English for International Communication*. Oxford: Pergamon Press. 1982:15–28. https://doi.org/10.1007/978-1-349-16572-8_10

14. Smith L.E. English as an international language. No room for linguistic chauvinism. *Readings in English as an International Language*. Oxford, New York, Toronto, a.o.: Pergamon Press. 1983:7–11. <https://doi.org/10.1515/jelf-2015-0002>
15. Jenkins J. Teaching Pronunciation for English as a Lingua Franca: A Sociopolitical Perspective. *The globalisation of English and the English language classroom*. Tübingen: Narr Francke Attempto Verlag. 2008:145–158.
16. Seidlhofer B. *Understanding English as a lingua franca*. Oxford: Oxford University Press; 2013.
17. McKay S. L. English as an international language: What it is and what it means for pedagogy. *RELC Journal*. 2018;(1):9–23. <https://doi.org/10.1177/0033688217738817>
18. Nobuyuki H. Language education from a post-native-speakerist perspective: The case of English as an international language. *Russian Journal of Linguistics*. 2021;(2):528–545. <https://doi.org/10.1177/0033688217738817>
19. Vygotsky L. S. *Myshlenie i rech'*. Moscow, Izdatel'stvo AST; 2022. (In Russ.)
20. Nurutdinova A. R., Panfilova E. V. Socio-lingvisticheskiy aspekt v formirovanii mezhhkul'turnoj kommunikacii: inkul'turaciya, akkul'turaciya i assimilyaciya. *Russian Journal of Education and Psychology*. 2019;(1):81–99. (In Russ.)
21. Proshina Z. G. Konceptcii globalizacii anglijskogo yazyka. *Chelovek: Obraz i sushchnost'*. *Gumanitarnye aspekty*. 2018;(1-2):12–30. (In Russ.)

Автор публикации

Гич Ольга Николаевна –
кандидат филологических наук, доцент
Восточный Институт – Школа региональных и
международных исследований
Дальневосточный федеральный университет
Владивосток, Россия.
Email: gich.on@dvfu.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4975-1900>

Author of the publication

Gich Olga Nikolaevna –
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor
Institute of Oriental Studies – School of Regional
and International Studies
Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russia.
Email: gich.on@dvfu.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4975-1900>

**Раскрытие информации о конфликте
интересов**

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 6.10.2023
Одобрена после рецензирования: 7.11.2023
Принята к публикации: 13.11.2023

Article info

Submitted: 6.10.2023
Approved after peer reviewing: 7.11.2023
Accepted for publication: 13.11.2023

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.